

СИНОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ В СЛЕНГЕ
(на материале английского языка)

Темой данного исследования является синонимическая аттракция в английском сленге. Ее исследование актуально прежде всего потому, что позволяет по-новому взглянуть на процесс образования сленгизмов, а также, может быть, посмотреть на этот процесс с точки зрения когнитивной лингвистики.

Целью данного исследования является выделение основных закономерностей в образовании синонимических рядов сленгизмов. В качестве материала для данного исследования были взяты английские сленгизмы, обозначающие понятие «деньги» (42 слова). Источником материала послужил интернет-ресурс <http://onlineslangdictionary.com>.

В ходе исследования было выявлено, что эти сленгизмы образуются следующими способами: *семантическая деривация, морфологическая деривация, заимствование и звукоподражание*.

Семантические дериваты делятся на следующие подгруппы: 1) **метафоры по внешним признакам**, например, сленгизм *Benjamin* образовался как результат метафоры, поскольку изображение американского политического деятеля Бенджамина Франклина на купюре в сто долларов США закрепило на когнитивном уровне ассоциацию этого деятеля с деньгами; 2) **метафоры по функции**: лексема *loot*, которая обозначала 'награбленное, добытое' (чаще всего используется в среде видеоигр); она обозначает нечто, что представляет определенную ценность и потому схоже по функции с деньгами; 3) **сленгизмы, образованные в результате расширения значения**: например, *coin, dime*, в которых первоначальные значения 'монеты', 'дайм' – расширились до более общего значения 'деньги'; 4) **сленгизмы, образованные в результате сужения значения**: в своем первоначальном значении *teans* обозначает 'доступные для распоряжения ресурсы', что в итоге сузилось до значения 'деньги'.

Морфологические дериваты подразделяются на подгруппы сленгизмов, образованные путем: 1) аффиксации: *fundage* от *fund*, суф. *-age*, 2) сокращения: *bud* от *buddy*; 3) контаминации: *scrill* от *scroll* 'скручивать' + *bill* 'купюра'.

Наконец, были отмечены немногочисленные заимствования: *moola* (предп. из испанского), *lana* (из испанского) и звукоподражания (*jingle, ching*).

В результате исследования были выявлены закономерности в характере образования сленгизмов: их большую часть составляют семантические дериваты (причем чаще всего наблюдается метафора по внешним признакам), за ними следуют морфологические дериваты и совсем немногочисленны заимствования и звукоподражания.

В дальнейшем мы планируем развить эту тему, связав закономерности образования сленгизмов с некоторыми процессами на когнитивном уровне.

В. Корело

СЕТЕВЫЕ ИСТОРИИ СТРАХА В ЖАНРЕ КРИПИПАСТА

Вербализация эмоций – неотъемлемая составляющая повседневной жизни людей. Объектом нашего внимания является такая необходимая для существования человека эмоция, как страх.

Материалом нашего исследования послужили 50 рассказов интернет-пользователей сайта Kripipasta.com в жанре крипипаста. *Крипипаста* – это жанр интернет-фольклора, представляющий собой небольшие рассказы, цель которых – напугать читателя. Всего было проанализировано порядка 650 контекстов.

Среди конструкций, которые выступают в роли языковых средств выражения эмоции «страх», мы выделяем следующие: глагольная модель, наречная модель, субстантивная модель, причастная и адъективная модели; также принимались во внимание идиомы, олицетворения и вербализация движений.

Глагольные конструкции в основном представлены тривиальными предикатами: *я лютю перепугался – камера снимала висящее в петле тело и др.* Однако были замечены и не совсем привычные лексемы: *резко повернув голову в сторону дверного проема, я сильно тухнул* (4 % контекстов). Наречная модель была использована в 6 % контекстов: *девушка инула дверь ногой и прошла внутрь. Комендант испуганно обернулся.* Так как субстантивы являются обязательной частью рассказов данного жанра, эта модель оказалась наиболее частотной. По нашему наблюдению, можно выделить 2 вида субстантивов: а) субстантивы, которые непосредственно вызывают страх: *мне стало страшно – это были эти самые*; б) субстантивы, которые косвенно вызывают страх: *ТУК. ТУК. Мое сердце стучит с такой силой, что готово вырваться из груди.* Причастная и адъективная модели чаще всего обозначают временное состояние человека: *испуганная, она уже собиралась закричать.* Также данные конструкции могут выражать и утрашение: *музыка была жутковатой.*

Идиомы и олицетворения были использованы в 40 % контекстов: *сердце ушло в пятки, когда повернулась ручка двери в комнату; меня обуял настоящий ужас, когда девушка начала царапаться и извиваться в самых невероятных позах.* Вербализация движений и состояний была замечена почти в каждом из текстов. Условно можно выделить несколько движений: сердечная деятельность: *когда я услышала их рассказ, кровь отхлынула от всего тела*; голос: *Денни почувствовал, что ком в горле не дает ему закричать*; деятельность пищеварительной системы: *этот скрип отдался тошным ударом внизу живота* и др.